

Зная, что она не может проверить все области в одиночку, Лил обернулась. Каютная палуба была намного спокойнее, чем верхняя палуба. За исключением пары перешептаний, казалось, что большинство мужчин уже спали. Лил подошел к едоку, который выглядел так, как будто он только что закончил свою смену.

— Вы видели Куранта?

"... Да? Нет.

— А как насчет его смены?

— Не думаю.

«Встань и найди его».

"..."

Матрос, которому был отдан приказ, попеременно смотрел на свой суп и Лил с несправедливым лицом. — добавила Лил, глядя на его полупустую миску.

«После еды».

Только тогда глаза моряка расширились, и он начал торопливо есть суп. Лил оставил его, чтобы прочесать остальную часть палубы. Однако никто не смог дать ей ответ, который она искала. Они просто сказали, что вообще не видели мальчика. После бесцельного хождения в течение некоторого времени Лил наконец добрался до конца колоды.

«Офицерские помещения».

Переборка была украшена изящными территориальными опознавательными знаками, подходящими для офицеров.

Лил продолжала идти. Когда она постучала в дверь первой каюты, появился Иерихон, выглядевший так, будто только что проснулся.

«Ка... Капитан? Что привело тебя сюда?

Глядя вниз на тыльную сторону руки Иерихона, которая перестала чесать его живот, Лил ответила.

«Курант пропал без вести; Он не в гамаке. Найди его».

«Коу... Курант? Э-э-э... Я только недавно видел его...»

«Как давно это было? Часы?»

«Наверное, это было на рассвете...»

«Что, если он тем временем снова потеряет его? Я же говорил тебе следить за ним, а не просто время от времени заглядывать?!»

Иерихон отверг его взмахом руки.

— Нет. Кажется, к нему вернулось здравомыслие, я даже подумал, что он хорошо справляется со своей работой. Вначале я думал о том, чтобы успокоить его, но, похоже, в этом больше не было необходимости, поскольку он, казалось, вернулся к своему мягкому нраву. Поэтому я только сказал ему: «Пока ты будешь вести себя правильно, капитан, несомненно, скоро будет относиться к тебе более снисходительно». Затем он просто улыбнулся и ушел».

«Разве это не еще более подозрительно? Как можно избавиться от чувств, которые были достаточно сильными, чтобы убить человека, всего за несколько дней?»

«Почему? Как ты думаешь, что-то случилось?»

«Он ушел. Прошло не так много времени с тех пор, как он доставил неприятности, но до сих пор он не появляется».

— Ладно... Хорошо? Нет, куда, черт возьми...»

Иерихон попытался еще немного поговорить с Лил, но она решительно прошла мимо его хижины. Вскоре было слышно, как Иерихон выбегает из своей хижины. Лил посетил еще несколько кают и вызвал всех офицеров.

В конце концов, их ворчание исчезло за ее спиной.

«Теперь осталась только одна каюта».

Без единой лампы темнота вела к другой двери. А за этой дверью стоял кислый запах смерти. Там никто не зажигал лампу, поэтому почерневшее пространство вместе с равномерно потрескавшимся зерном дерева выглядело как крышка гроба, держащая труп.

Лил сняла шляпу с головы и опустила большой палец, чтобы повернуть дверную ручку. Только когда она увидела внутреннюю часть каюты, ее отвели обратно. На самом деле, она не думала,

что когда-нибудь снова сможет открыть эту дверь.

«Это чувство человека, который не может просто пройти мимо надгробия знакомого? Или, может быть, тоска больного, желающего лечиться у врача...»

Лил шагнула внутрь.

В комнате было сыро. Она не была уверена, была ли это влага от дождя или его кровь. Лил осмотрела кабину. Окно было прямо перед ней, с кроватью слева и письменным столом справа. Она снова перевела взгляд налево. Она подошла туда, чиркнула спичкой и зажгла прикроватный фонарь.

В внезапно ярко освещенной комнате ее дыхание остановилось.

Она не осознавала этого, когда пришла за бальзамом, но беловатое одеяло Эда было покрыто темными пятнами крови. Пятна были не только на кровати и одеялах. Кровь, которая была пролита, текла и заметалась, была переплетена в различных формах. Это была жестокость, которую Лил не могла понять так быстро. Она просто не могла понять, насколько жестоким было для Эда, что его кровь оставила такие ужасные следы. Ее глаза застыли, когда она осмотрела пол. Между пятнами валялось круглое пресс-папье. Только тогда Лил поняла, что Курант использовал, чтобы разбить голову Эду.

В одно мгновение рыбный запах крови ударил ей в ноздри.

«Все это показало, в каком отчаянии должен был быть Эд, прежде чем он беспомощно закрыл глаза».

Всхлипывания вспыхнули, когда горло Лил разрывалось на части.

'... Все это время я понятия не имел... Я не могу простить себя за то, что не знаю, как ужасно был раздавлен человек, когда я сидел в кабинете капитана, пытаясь его ненавидеть...»

Лил взяла несколько угольных крошек, упавших на пол, и покатила их между пальцами. Затем она достала разваливающийся стул и села на него, глядя на пустую кровать прямо перед ней.

-Бац! -

Лил удивленно подняла глаза, когда дверь распахнулась, и кто-то ввалился. Ее глаза осмотрели человека с головы до ног. Его одежда была пропитана грязью, волосы растрепаны, а открытая кожа покрыта ранами. Их глаза встретились, когда парень зажал голову между предплечьями. Лил мгновенно узнала испорченное лицо.

Как только Курант увидел Лил, он схватил ее за подол брюк и вцепился в него.

«Капитан! Шапка...»

Глядя на его опухшие щеки, потрескавшиеся губы, пот и пятна крови, она могла примерно оценить, что с ним произошло.

«Ты дурак...»

Холодно глядя на него, Курант дернул плечами. В конце концов, Лил подняла глаза и посмотрела на мужчину, который поднял мальчика и бросил его в дверь. Хулио бодро стоял в проеме, за ним выстроились десятки матросов.

«Возможно, Курант сделал первый шаг. В противном случае такой ситуации бы не произошло».

Хулио указал пальцем на Куранта.

— Разве ты не искал этого парня?

Лил быстро осмотрела состояние Куранта еще раз. На его щеках и на запястьях были четкие следы веревок.

«Связывать его не было бы необходимым для простого допроса. Кроме того, они избили его хорошенько... Так что, если они связали его и спрятали, это было сделано для того, чтобы выиграть время для распространения информации, которую они только что собрали... повлиять на общественное мнение... и, глядя на уверенного в себе Хулио, кажется, что у него за спиной достаточно поддержки».

— Что ты сделал?

— Ничего. На самом деле он пришел ко мне первым, а затем рассказал мне кое-что очень интересное».

"..."

Она понимала это, не выслушивая остальных. Об этом легко было догадаться, просто взглянув на Куранта, который не мог встретиться с ней взглядом от стыда. У Лил похолодело в горле. Казалось, что ее голову положили на гильотину, и теперь она ждала лезвия, которое могло упасть в любой момент.

Хулио громко взревел.

— Я слышал, что на борту была крыса?

Острое, пронзительное ощущение рассекло ее позвоночник.

Лил спокойно осмотрела движения перед собой. Вход в каюту был переполнен матросами, когда Хулио вошел с надутой грудью, как парус, вытолкнутый попутным ветром. За ним следовал матрос, который высоко поднял фонарь, открывая нескрываемую сцену трагедии. Звук воды, капающей с десятков одежд, пропитал пол, а гром в далеком небе прозвучал как предупреждение. Конфликт уже начался, так что теперь ей больше нечего было скрывать.

«Я правильно ослышался? Что это было опять?

"..."

Хулио снова заговорил, оглядывая каюту.

«В том, что сказал ребенок, не было ничего плохого, верно? Какого чёрта? Попытка самоубийства? Это то, что я услышал сначала. Но я уверен, что он не смог бы сделать все это в одиночку».

Ноги Хулио, которые расхаживали по полу, пнули упавшее пресс-папье, заставив окровавленный предмет перекатиться на другую сторону. Это напомнило Лил о лбу Эда, который лопнул и кровоточил. Дрожь от ярости, она сжала кулаки. Тем не менее, она изо всех сил старалась не обращать внимания на глухой звук его скатывания в угол каюты, так как здесь она просто не могла выйти из себя.

«Эд... С ним разобрались. Разве Курант не говорил вам об этом? Все было кончено еще до того, как мы определили обвинения».

При упоминании собственного имени Курант пополз за ней и спрятался. Лил стряхнул руки с ее ботинок и почистил ноги.

«Дело не в этом, не так ли? Лил Швейц...»

— Зовите меня капитаном.

«Дело в том, что... Лил Швейц пытался скрыть тот факт, что у нас на борту был шпион.

— Я велел вам называть меня капитаном.

«Лил Швейц».

«Я никогда не знал, что Вальтано был настолько ленив, чтобы не учить своих собак манерам».

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2919846>